

ЦЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ ДЕТСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ КИТАЯ

 <https://doi.org/10.24412/2181-1784-2023-21-454-461>

Камалова Сайёра Рустамовна

Ташкентский государственный университет востоковедения
sayorark96@gmail.com

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются основные принципы семейного воспитания в традиционной китайской семье. В частности, любовь к учению, вежливость, уважение к старшим, почтение к родителям, семья как основа воспитания преданного гражданина. Изучена педагогика древневосточных цивилизаций, которую называют прародиной образования. Рассмотрено множество направлений, которые раскрывают насущные проблемы в социуме и педагогике.*

***Ключевые слова.** Семья, воспитание, традиции, конфуцианство, ценности, гуманизм, личность, развитие, чувствительность развития, пренатальный возраст*

THE VALUES OF TRADITIONAL FAMILY EDUCATION AS THE FOUNDATION OF CHINA'S CHILDREN'S SUBCULTURE

Kamalova Sayera Rustamovna

Tashkent State University of Oriental Studies
sayorark96@gmail.com

***Annotation.** This article discusses the basic principles of family education in a traditional Chinese family. In particular, love of learning, politeness, respect for elders, respect for parents, family as the basis for the upbringing of a devoted citizen. The pedagogy of ancient Eastern civilizations, which is called the ancestral home of education, has been studied. Many directions that reveal pressing problems in society and pedagogy are considered.*

***Keywords.** Family, upbringing, traditions, Confucianism, values, humanism, personality, development, sensitivity of development, prenatal age.*

Семья — это самое главное, что есть у каждого из нас. В Республике Узбекистан издревле почитают и берегут семейные узы как одно из богатств народа, ибо здоровое общество и сильное государство формируются на основе прочной семьи. В семье закладываются основы нравственного воспитания человека, культурного развития, которые формируют в дальнейшем нормы его

поведения, обогащают внутренний мир. Семья в значительной мере стимулирует его социальную и творческую активность, способствует формированию всесторонне развитой личности. Стабильность института семьи, его устойчивость являются гарантом успешного и всестороннего развития страны в целом. У каждой нации и народности есть семейные традиции и связанные с этим правовые отношения. Узбекская семья имеет свои особенности. Жизнь и подвиги наших великих предков, не жалевших себя во имя чести и достоинства, сохранила и донесла до нас история.

Педагогика древневосточных цивилизаций, которую называют прародиной образования, являет миру неповторимую культуру взаимоотношений между учителем и учеником, выгодно разнящуюся с педагогическими моделями Запада. Данное обстоятельство обусловлено традиционностью восточного общества, построенного на превосходстве коллективного над индивидуальным, и глубокой религиозной доминантой в человеческих умах индивидуальном и общественном сознании. Своеобразие Древнего Востока экстраполировалось и на гуманизм, которым были пронизаны религиозно-философские учения Индии и Китая. В тоже время, в связи с деспотичным характером древневосточных государств, взаимоотношения между воспитателями и воспитанниками в семье и обществе строились на авторитарной основе и жесткой дисциплине. Китайская цивилизация, обладая особым восточным миропониманием людей и вещей, внесла значительный вклад в становление гуманизма вообще и гуманистической педагогики, в частности. Здесь, безусловно, первенство необходимо отдать Конфуцию (ок. 551 до н. э. - 479 до н. э.), в философско-педагогическом учении которого гуманность (жэнь являлась ведущей этической идеей, пронизывающей цель, задачи, содержание воспитания и обучения человека

В современных исследованиях, посвященных воспитанию детей в китайской семье, разрабатывается множество направлений, которые раскрывают насущные проблемы в социуме и педагогике. В Китае в отличие от западных стран, где в качестве господствующей ценности был индивидуализм, жизнедеятельность людей строилось на ценности коллективизма. «В культурной практике китайского общества, на взгляд, А. Я. Алдушиной, более четырех тысячелетий подавлялись идеи индивидуализма, и всячески подчеркивалось превосходство семьи и социальной группы» [А.Я.Алдушина2017: 131]. Индивидуализм считался аморальным и не китайским явлением. В ментальности китайцев особо важную роль играет род. Традиционно китайцы поддерживают самую тесную связь с тремя поколениями рода. В пространстве этических взаимоотношений индивида семья занимает весомое место. Воспитание детей в ней основано на двух главных ценностях – сохранение семьи и продолжение рода. Все жизненные

правила, которые внушались детям, по мнению Тань Аошуна, сводились к беспрекословному повиновению старшим, умению жить в мире с родственниками и жертвовать личными интересами ради сплочения семьи [Кобзев 2002: 54]. Классическая китайская семья чаще всего строилась на основе своеобразной субординации. Все конфликты между членами семьи, как правило, разрешались по принципу главенства старшего над младшим, родителей над детьми, мужа над женой. Единство достигалось не путем компромиссов, а только путем односторонней жертвы младших. В традиционном китайском обществе считалось, что мнение родителей всегда верно, и дети, независимо от возраста, должны слушаться родителей. Основополагающую роль в воспитательном процессе сыграло философскопедагогическое учение Конфуция (Кун-цзы – учитель Кун), в котором гуманность являлась ведущей этической идеей, пронизывающей цель, задачи, содержание воспитания и обучения детей. Гениальный философ еще в 6-м в. до н.э. определил основные теоретические принципы взаимоотношений в семье, обществе и государстве. В его сочинении «Лунь-юй («Суждения и беседы») подчеркивалось, что семья должна строиться на морально нравственных основаниях, идеалах справедливости и мудрости, неоспоримом авторитете родителей, трудолюбии и послушании [Конфуций. Лунь-юй 2005: 56.]. Духовное совершенствование и соблюдение правил этикета рассматривалось философом как неотъемлемый компонент семейного воспитания. Целью воспитания являлось формирование идеального человека (цзин-цзы), благородную совершенную личность, которая в своей жизни на первое место ставит чувство долга и уважительное отношение к окружающим.

Идеальный образ истинного человека, созданный Конфуцием, по мнению Л. К. Кухто, на многие века стал целью семейного воспитания в Китае, определил любовь к учению, вежливость, уважение к старшим, почтение к родителям. Семья стремилась воспитать преданного гражданина, почитающего своего хозяина, императора, страну и своих родителей, уважающего ритуалы, обряды, традиции и стремящегося к духовному и нравственному самосовершенствованию. Идеально воспитанный человек должен был иметь высокие моральные качества: благородство, правдивость, стремление к истине [Кухто 2019: 3-4]. Большое значение в учении Конфуция отводилось понятию «сяо» – сыновней почтительности, проявлению уважения к родителям и старшим. Этот принцип закреплен в Правилах ли, а также нашел отражение в народных преданиях, пословицах и поговорках. Так, в одном из преданий повествуется о том, как учтивый сын продал своего сына в рабство, чтобы за полученные деньги накормить умирающую от голода мать. При этом он исходил из того, что жена еще родит ему ребенка, а другой матери у него не будет. Небо (Тянь) вознаградило учтивого сына, в своем саду он нашел богатый клад. За его содержимое он не только обеспечил семью продуктами, но и

выкупил сына из рабства [Тишкова 1958: 38]. Любое неподчинение родителям строго осуждалось в семье и в обществе. Неучтивый сын, даже если он был чиновником высокого ранга, терял уважение, а ничего страшнее этого в китайском обществе не было. Конфуцианский культ предков и нормы «Сяо», утверждает Ян Сяоянь, способствовали расцвету культа семьи и клана. Семья считалась сердцевинной обществу, ее интересам придавалось гораздо больше значения, чем отдельной личности, которая рассматривалась лишь в аспекте семьи, сквозь призму ее вечных ценностей. Перед каждым китайцем витал долг соблюдения интересов семьи, т.е. рождение детей, прежде всего сыновей, призванных продолжить род, упрочить позиции семьи в веках [Головня 2017: с.27]. Каждая китайская семья больше всего радовалась рождению мальчика, Новорожденного малыша наряжали в красную одежду, что символизировало радость и счастье, его показывали всем членам семьи, близким друзьям. В раннем детстве с ним много нянчились, к нему относились как к самой большой ценности. В течение первых двух-трех лет жизни дети спали вместе с родителями. Их воспитание строилось на применении строгой системы запретов и ограничений: пеленали и надевали одежду, которая стесняла движения. Разговаривали с детьми мало, чаще всего в приказной форме, односложными фразами: «Сиди!», «Не двигайся!», «Не ползай по полу!». Большую часть времени ребенок сидел в кресле, нередко привязанным. Ребенком занимались не только родители, дедушки и бабушки, но и дяди и тети, двоюродные, троюродные дедушки и бабушки. Рождение девочки являлось не очень радостным событием в семье. В некоторых регионах Китая были широко распространенными женские имена, которые переводились как «большая ошибка». Гендерная дифференциация воспитания мальчиков и девочек в китайской семье, отмечает Ван Янь Янь, на протяжении многих веков осуществлялась объективно, совершенно естественным путем, когда до определенного возраста мальчики воспитывались мужчинами, а девочки – женщинами. Как правило, мальчиков воспитывали более серьезно, чем девочек. Почти с младенческого возраста их воспитанием занимались очень тщательно. Например, уже с трех лет мальчиков заставляли учить иероглифы. В семь лет их отправляли в школу, где воспитывали как тружеников, готовых к многочасовой трудоемкой работе. За безделье и небрежность наказывали беспощадно. На игры детям школьного возраста порой не хватало времени. Все родители мечтали, чтобы их сын был успешным, важным чиновником, достигнувшем в жизни многого. Народная пословица, хорошо характеризует отношение родителей к детям в Поднебесной: «До семи лет ребенок – царь, с семи до четырнадцати – раб, с четырнадцати – друг» [Тишкова 1958: 69].

В Китае семейное воспитание детей осуществлялось с опорой на три периода: перинатальный; младенческий; дошкольный и младший школьный. Согласно такой периодизации, воспитание начиналось с момента зачатия и

называлось «Тай Цзяо» (воспитание зародыша). Девочки обучались дома и должны были усвоить главное правило – подчиненность мужчине; научиться основам домоводства, этикета и нравственности. Их рано начинали учить вести домашнее хозяйство, заниматься рукоделием, знакомить с календарем, обучать духовному пению. Девочек приучили быть скромными, послушными и пассивными. В семье существовало множество ограничений для них. Так, они не имела права без разрешения выйти к гостям, вступить с ними в общение, звонко смеяться и др. В девичестве они носили темную одежду, без вышивок и украшений, все это разрешалось только замужней женщине. Девочкам с раннего возраста запрещалось играть с мальчиками. родители также стремились дать хорошее образование и девочкам. В устном народном творчестве воплощен образ молодой и красивой девушки, которая является хорошей хозяйкой, трудолюбивой, честной, способной на искреннюю любовь. Она сохраняет благополучие и богатство семьи, не мирится с ленью и другими пороками. Семейное воспитание в Китае носило сословный характер.

Воспитание детей в знатных и простых семьях отличалось. Для детей правителей создавались заведения ясельного типа – Ю Цзи Ши, в которых осуществлялись уход, кормление, присмотр и воспитание маленьких детей императора и его родственников. Девочкам знатных семей родители стремились дать хорошее образование. Вследствие чего они умели читать и писать, петь, танцевать, играть на музыкальных инструментах и даже сочинять стихи. Состоятельные китайцы и монастыри открывали, так называемые «семейные или домашние школы».

Ван Дунхуа в книге «Обретение матери» ставит проблему воспитания гения. Автор, рассказывая реальные истории о человеческих судьбах, приходит к выводу о том, что мать и дитя – это богатство общества. Если общество заботится о них, то оно заботится о своем будущем. В. Дунхуа доказывает, что мать, не обладая какими-либо особенными талантами, может воспитать гения, создать личность. Чжун Цинь назвал свою книгу «Каждый ребенок ангел». Он описал свой опыт воспитания ребенка в семье с учетом его интересов и потребностей, теоретически обосновав практические рекомендации родителям. Автор проводит мысль о том, как важна любовь к ребенку в воспитании его духовности, понимания его внутреннего мира. Очень важно верить в его позитивное начало, оградить от дурного влияния, соблюдая терпение и такт. Чэн Мочу анализирует проблему воспитания мальчиков в книге «Кто сказал, что мама не может воспитать настоящего мужчину?». Автор обращается к истории, когда мальчиков воспитывали мужчины, и они выросли сильными и мужественными. Сегодня ситуация изменилась, мальчиков воспитывают женщины: дома – матери, в детских садах и школах – женщины. Поэтому мальчики стали слабыми и изнеженными. Чэн Мочу, опираясь на исследования психологов, показывает, что при воспитании только женщинами у мальчиков

не формируются такие важные качества как: смелость, уверенность в себе, абстрактное мышление, способность к творчеству. Если мужчины потеряют эти свойства, то не смогут создать полноценную семью, воспитать своих детей и стать полноценными членами общества. Автор предлагает мамам и женщинам методику воспитания мальчиков настоящими мужчинами [Ван, Янь Янь 2007: 22]

В Китае в XI - VIII веках до н.э. (эпоха Западной Чжоу) семейное воспитание детей осуществлялось с опорой на три периода: перинатальный; младенческий; дошкольный и младший школьный. Согласно такой периодизации, воспитание начиналось с момента зачатия и называлось «Тай Цзяо» (воспитание зародыша), потому что ребенка, находящегося еще в перинатальном периоде, уже считали индивидуальностью. Поэтому в Древнем Китае здоровье, психическое развитие, умственное воспитание человека во внутриутробном периоде целиком и полностью зависело от физического и душевного состояния матери и её окружения. Воспитывая зародыша, беременная мать должна была слушать приятные звуки, говорить только хорошие слова, смеяться негромко, не волноваться и сохранять ровное состояние духа, вести этически правильную жизнь, не выходить из дома без сопровождения. Описывая жизнь, матери императора Чжоу Чэн Ван, Ло Юн отмечал, что «во время беременности она особо соблюдала правила воспитания Тай Цзяо: стояла ровно, сидела правильно, говорила тихо, хотя иногда была сердита, но не ругалась». Аристократы, благородные и знатные люди в Китае VI - V вв. до н.э. должны были овладеть шестью искусствами: выполнять ритуалы, исполнять и понимать музыку, стрелять из лука, управлять колесницей, читать и писать, владеть счётными навыками. Воспитание младенцев в знатных и простых семьях отличалось. Еще в эпоху Западной Чжоу для детей правителей создавались заведения ясельного типа - Ю Цзи Ши, в которых осуществлялись уход, кормление, присмотр и воспитание маленьких детей императора и его родственников. Няня и воспитатель определялись ребенку уже на третий день после появления на свет. В Ю Цзи Ши детьми занимались: мать-воспитатель (одна из жен императора) учила детей быть добрыми и великодушными; мать-учитель наблюдала за детьми, помогая им преодолеть вредные привычки с помощью позитивных образцов; няня следила за режимом дня, и питанием; матькормилица кормила младенцев своим грудным молоком.

Свод законов воспитания детей в семье простолюдинов изложены в произведении «Ли Цзи (礼记) . Лы Цэ» («Ритуал. Семья»):

«... когда ребенок может питаться самостоятельно, пора учить его пользоваться палочками для еды правой рукой;

когда ребенок может говорить, нужно учить его, как правильно произносить слова; когда ребенок начал ходить, пора объяснить ему, что

мальчик и девочка одеваются по-разному; когда ребенку исполняется 6 лет, пора учить его считать, читать, и различать стороны (направления);

в 7 лет нужно дать ему понятие о поле, объяснить, что мужчине и женщине нельзя сидеть и питаться вместе;

в 8 лет нужно учить его почтительности, т.е. уважать старших и защищать младших;

в 9 лет нужно дать ему знания из географии, астрономии и математики; когда ребенок начал ходить в школу, ему уже пора изучать стихи, музыку, литературу и стрельбу из лука...» [Кухто2018; 16].

Итак, в Китае простые дети воспитывались дома. Содержание семейного воспитания в крестьянских семьях учитывало возрастные, индивидуальные и психологические особенности развития и опиралось на принципы систематичности и последовательности, сочетания естественных и гуманитарных наук, нравственных основ и бытовых навыков. Девочки также обучались дома, они должны были усвоить главное правило – подчиненность мужчине; научиться основам домоводства, этикета и нравственности.

Для данного исследования важным является гуманистическая природа ценностей семейного воспитания. Поэтому в «заглавных духовных ценностях семьи» Л.О. Володиной пристальное внимание уделяется ценностям, несущим в себе гуманистическую доминанту, и выстраиваем их в иерархической последовательности, т.е. от основных к подчиненным:

– кровное родство (единоначалие) раскрывается через почитание предков, признательность и благодарность предкам, гордость за принадлежность к своему роду;

– любовь (взаимно-духовное проникновение) проявляется в заботливости, доверительности, жалостливости, искренности;

– детство (сенситивный период становления ребенка как личности), требующее ответственного отношения родителей к периоду детства и проявляющееся в обеспечении условия для сознательного понимания детьми себя как личности;

– родительское благословение (потенциальная сила для достижения благополучия, успешности), гарантирующее ребенку любовь и добро в жизни;

– семейный лад (единение, внутренняя согласованность) создает условия для уважительности друг к другу, почтительности, приноравливания, уступчивости.

Таким образом, одной из ключевых характеристик традиционного семейного воспитания является передача социального опыта от старших к младшим. Дети руководили по мере надобности: одобряли или не одобряли, направляли, контролировали, стимулировали. С течением времени семья постепенно превратилась в институт первоначального воспитания любви, единения и общежития, авторитета и дисциплины. Содержание семейного воспитания в традиционных семьях учитывало возрастные, индивидуальные и

психологические особенности развития и опиралось на принципы систематичности и последовательности, сочетания нравственных основ и бытовых навыков. Китайские дети, как правило, наследовали род занятий и профессию своих родителей, с раннего возраста, включаясь в трудовую деятельность. В модернизирующемся современном китайском обществе постепенно трансформируются и семейные ценности. Однако педагоги и родители пытаются привить детям важнейшие ценности, которые раньше формировались в условиях патриархальной семьи. Процесс воспитания во многих китайских семьях и в настоящее время осуществляется на основе народной педагогики и традиций семейного воспитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ (REFERENCES)

1. Алдушина, А. Ю. Коллективизм в культуре Китая / А. Я. Алдушина // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. Вып. VI. В 2 ч. Ч. 2. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 131-136.
2. Ван, Янь Янь. Семейное воспитание в Китае в условиях политики "Плановое деторождение" : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.05 / Ван Янь Янь; Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена – Санкт-Петербург, 2007 – 22 с.: ил.
3. Головня, А. И., Ян, Сяоянь. Репрезентация объема концепта «женщина» в сфере родства в паремиях китайского народа // Пути Поднебесной : сб. науч. тр. Вып. VI. В 2 ч. Ч. 1. – Минск : РИВШ, 2017. – С. 22-30.
4. Конфуций. Лунь-юй. Суждения и беседы / Конфуций. – М.: Феникс, 2005. – 560 с.
5. Китайские народные пословиц и поговорки / Пер. А. Тишкова. – М. : Прогресс, 1958. – 48 с.
6. Кухто, Л. К. Морально-нравственные основания повседневной культуры Китая // Картина мира через призму китайской и белорусской культур : сборник статей международной научно-практической конференции, Минск, 14 декабря 2018 г. / редкол. : М. В. Мишкевич (науч. ред.) [и др.]. – Минск : БГАТУ, 2019. – С. 3-7
7. Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. —606 с. — (История восточной философии).
8. Конфуцианство / А. И. Кобзев // Новая философская энциклопедия : в т. / пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Мысль, 2010. — 2816 с.\
9. Конфуцианство в Китае. Проблемы теории и практики / Отв. ред. Л. П. Делюсин. — М.: Наука, 1982. — 264 с.